

ДОБРЫЙ ВОЛШЕБНИК

В этой маленькой стране чудес и волшебства каждый, независимо от возраста, чувствует себя ребенком. Когда на сцене идет спектакль, происходит чудо: улетают прочь тревоги и заботы. Мы удивляемся и переживаем, плачем и смеемся вместе с героями.

Нетрудно догадаться, что речь идет о театре кукол и его актерах - людях и куклах, связанных между собой неразрывными узами. Именно они, актеры-кукловоды, способны вдохнуть жизнь в сказочных котят, цыплят, медвежат, а нам принести радость общения с искусством. Один из этих добрых волшебников, Сергей Степанович ПРОКОПЕНКО, работает в театре кукол уже 30 лет. Более 100 ролей сыграно этим замечательным актером, и каждая роль по-своему неповторима и оригинальна, в то же время понятна и доступна любому зрителю.

- Сергей Степанович, наверное, первая роль, как первая любовь, никогда не забывается. Вы помните, с чего начинали?

- Помню, конечно. Это была роль немецкого генерала в спектакле «Военная тайна». Причем бесплатная роль.

- Вы тогда еще не работали в театре?

- Работал, но не актером. Тут вышла такая история. Вырос я в этом городе, здесь окончил школу. Театром никогда не увлекался, даже и не мечтал о такой профессии. После службы в армии я остался в г.Благовещенске. Стал искать работу и однажды увидел в газете объявление: «Требуется радист в театр кукол». Я туда устроился и работал спокойно до 1970 года. Но как-то раз, впервые побывав на репетиции, я был просто потрясен. Да как же, думаю, эти тряпочки, деревяшечки, железочки могут ходить по сцене, болеть, переживать, плакать, радоваться? С того дня я ходил за актерами по пятам, подсматривал - что они делают, как.

Потом начал спрашивать, интересоваться. И через полгода режиссер заметил мое рвение. Подошел ко мне и говорит: «Ну что, интересно? Попробовать хочешь?» «Конечно», - говорю. Вот так я и получил эту роль. Причем мне одновременно приходилось исполнять свои прямые обязанности (нажимать кнопки) и тут же бежать за ширму играть. Но я был готов пройти через любые трудности, лишь бы стать актером.

- С тех пор вы сыграли многих персонажей. Какие из них самые любимые?

- Характерные, отрицательные. Эти образы более интересны, оригинальны, яркие. Особенно дорога мне ворона Прасковья из спектакля «Воробей Пашка», Кот из «Заколдованной королевны», еще один разбойник - кот Обормот из спектакля «Я - цыпленок, ты - цыпленок». Да и многие другие персонажи. Все они по-своему любимы мной.

Не привык Сергей Прокопьевич много говорить о своих творческих победах. А как же иначе назвать его блистательно сыгранные роли, за которые он удостоился стольких наград? В 1992 году он стал дипломантом первого зонального фестиваля театров кукол в г.Челябинске-65. В 1994 г. отмечен призом за исполнение роли Курноса в спектакле В.Петрова «Мягко сказано» на фестивале театров кукол Сибири и Дальнего Востока в г.Омске. Затем - лауреат второго зонального фестиваля театров кукол в г.Томске-7 в 1996 г. Но самая главная награда - это любовь зрителей, которые получают огромное удовольствие от каждой встречи с работами актера.

Однако мало кто задумывается о том, насколько трудна профессия актера-кукольника. Как у медали есть обратная сторона, так и здесь, помимо зрительских аплодисментов и

радости творчества, порой поджидают очень неприятные «сюрпризы».

- Сергей Степанович, я слышала, что здоровье актерам-кукольникам нужно иметь отменное. Ведь вы там за ширмами чуть ли не ползком ползаете?

- Да, именно ползком и ползаем.

Как только не приходится работать! А что касается здоровья, то хоть и не принято на болячки жаловаться, но у нас тут у всех через одного больные спины, плечи, шеи, суставы. Ведь постоянно работаем согнувшись, на одну сторону завалившись. Бывает так прихватит, что не вздохнешь, а тут приходится еще и крутиться, как говорится, через слезы.

- Так вам и подлечиться некогда?

- Вы посмотрите на эти глаза, на детей, которые сидят в зале, ждут. Ну разве можно обмануть их ожидания? Зубы стиснешь, и - вперед. Сейчас хоть появилось усовершенствование - стульчик на колесах. А раньше мы все ползали да лежали на спине, на боку, на животе - кому как удобно.

Вот, например, в какой-нибудь сцене из спектакля появляется трехплановый станок. Для зрителей это три симпатичных холмика с травкой и цветочками, а для нас - просто скачки с препятствиями. Один план высокий - играем стоя, другой ниже - ползем на коленях, третий - совсем низкий - приходится играть лежа. Вот так и получается: художник нафантазирует, а мы «отдуваемся», - улыбается Сергей Степанович.

А еще зачастую эти медведи, волки, слонята прячут под своими шкурами массивные деревянные каркасы весом

больше 20 кг. И актеры-кукловоды должны носить все эти тяжести легко и непринужденно, да еще при этом петь, танцевать, разговаривать так, чтобы зрители ни о чем не догадывались.

Вот она - обратная сторона медали. Такие болезни, как артрит, остеохондроз, радикулит знакомы актерам не понаслышке.

Случаются во время спектаклей, выступлений и совершенно непредвиденные ситуации, особенно на гастролях в российской глубинке, где условия для проведения культурного досуга далеки от совершенства.

Сергей Степанович вспоминает:

- Выступали мы как-то в сельском клубе. Показывали там спектакль «Когда поют светофоры». По ходу спектакля на сцену выходили три девушки-ведущие, читали текст и пели под фонограмму. И вот однажды, когда они исполняли песню, на сцену выбежала мышь, в нескольких шагах от них. Зрители этого не заметили, а мы хоть и видели, но ничего поделать не могли. И вот вам ситуация - одна из девчат эту мышь заметила и страшно испугалась. Она, бедная, чуть в обморок не падает, но виду не подает. А нам и жаль ее, и смех разбирает. И нередко бывают комичные ситуации в нашей жизни.

Приехали мы как-то в леспромхоз. Давали там вечерний спектакль для взрослых. И вот в большом клубе собрались работяги-лесорубы. Все после работы, слегка «подогретые», веселые. Настроение у них хорошее, ну и у нас не хуже. Перед началом спектакля выходит на сцену наша актриса, очень красивая обаятельная женщина, в прекрасном костюме, объявляет выход актеров и собирается уйти со сцены. Но, видимо, она как-то оступилась и упала прямо в

зрительный зал. Упала, правда, удачно, приземлилась на ноги, но страшно смутилась, растерялась в такой ситуации, да еще в незнакомой обстановке. И, не зная куда деваться, попыталась взобраться на сцену, а высота сцены - метра полтора. И, конечно, ей это не сразу удалось. Но потом она все-таки поднялась и начала пролезать под ширму. Ну вы представляете, что там было! В зале хохот, мы тоже легли от смеха. Но самое обидное то, что всего на расстоянии полуметра оттого места, где она пыталась залезть, были в небольшом углублении ступеньки, по которым можно было спокойно подняться. Ну попробуй тут не растеряться - с каждым могло случиться. Но зато начало спектакля было на ура, и успех в тот вечер мы имели огромный.

Ездили мы и на БАМ, как раз во время строительства. Обычно в дороге намерзнемся, а приедем туда и выступаем в огромных холодных клубах, температура там была не выше +5°. Причем по санитарным нормам артистам не разрешается работать в помещении, где меньше +14°. Но в этих клубах собиралось по 300-400 детей. Они сидели в верхних одеждах, и мы работали одетыми, но спектакли никогда не отменяли.

- Сергей Степанович, простите, что затрагиваю эту тему, но у вас, актеров, как и у всех людей, бывают в жизни такие дни, когда сердце изнывает от боли. А вам приходится работать для зрителей, смешить, развлекать.

- Да, бывают такие «черные» дни. Помню, когда я только начинал работать в театре «Золотой ключик», случилось большое несчастье. У нас погибли сразу 4 человека - 2 актера и 2 технических работника. Это был несчастный случай во время рыбалки. Вы можете себе представить наше состояние? Еще вчера они были рядом с нами, наши товарищи, коллеги, и вот ушли навсегда. А на следующий день был запланирован спектакль, и мы должны были спрятать свою боль и играть, как всегда. Один Бог знает - чего нам это стоило.

А как-то раз у меня в жизни произошло печальное событие, после которого я не смог работать. У моей дочери была мечта - завести спаниеля. И вот у нас в доме появился чудесный щенок, веселый, забавный. Он был любимцем всей семьи. 3 месяца прожил у нас дома, и все было в порядке. А потом потребовалось привезти его в клуб для осмотра. Там он подхватил энтерит и «сгорел» за 3 дня. После этого я не смог играть и меня подменил Вася Ходаков. Единственный раз это было в моей жизни.

**- Сергей Степанович, каковы ваши планы на будущее?
Над чем бы хотелось поработать?**

- Видите ли, это во многом зависит от режиссера. Если он предложит нам что-то интересное, мы, актеры, всегда его поддержим, загоримся его идеей. А вообще-то, мне давно уже хочется поработать в доброй народной русской сказке. Все-таки наше творчество наполнено духовным смыслом. Оно всегда очищает, просветляет душу, а это так необходимо сегодня. В русской народной сказке изначально заложен элемент воспитания, и дети это чувствуют и отзываются всей душой.

В этом сезоне в театре планируется постановка спектакля по русским народным сказкам. Хочется верить, что Сергей Прокопенко вновь порадует своих зрителей актерским мастерством и щедростью таланта. Его работы всегда подтверждали мысль, что искусство призвано служить добру. Не случайно, даже при создании отрицательных образов, актер учит своего зрителя думать, сочувствовать, сопереживать. Взять хотя бы ту же ворону Прасковью, хитрую и не очень порядочную, но по сути своей - жалкую и одинокую. Нужно обладать тонкой интуицией, природной наблюдательностью, душевной чуткостью, чтобы создать продуманный и неповторимый образ. А в работе над ролью петуха Перко в спектакле «Яйцо» проявилось еще одно качество актера - огромное трудолюбие и упорство в достижении цели. Постепенно вживаясь в образ, Прокопенко создал остросатирический образ современного «делового человека». Удивительна также роль Морского Волка в спектакле для взрослых «По зеленым холмам океана». Здесь проявились высокие драматические способности актера. Эту роль можно назвать оптимистической трагедией.

Много ролей создано Сергеем Степановичем за 30 лет его служения театру. А еще он сам придумывает механику к своим куклам, эффекты превращений, разные фокусы. Сергей Прокопенко является признанным мастером сцены, но относится к этому с мудрым спокойствием. Самодовольство и гордыня чужды ему. Напоследок я поинтересовалась - что для Сергея Степановича значит его профессия, не жалеет ли он о своем выборе?

- Иногда, в минуты физической усталости и эмоционального перенапряжения, приходит в голову мысль: ну что такое актерская жизнь? Это тяжелый повседневный труд, болячки, нервные срывы. Бросить бы все, уйти. Но прикипели мы душой к этому делу, просто больны им. Ведь, наверное, у многих из нас была возможность найти работу более престижную и доходную. А мы были, есть и будем актерами, пока есть силы, и ни на что не променяем радость творчества, любовь зрителей, тепло человеческой души. Потому что именно в этом заключается наш секрет счастья.

Юлия ЩЕРБАКОВА,

фото А.ВЛАСОВ